

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-4
К95

Оформление
Валерий Калныньш

Иллюстрации
Евгения Двоскина

Кутузова, Л. В.
К95 Укрощение строптивого Женьки : повесть /
Лада Валентиновна Кутузова. — М. : Время,
2019. — 160 с. : ил. — (Время — юность!).

ISBN 978-5-9691-1868-3

У Женьки Суворова есть ровно шесть причин, чтобы не любить старшего брата, и самая главная — Пашка в глазах окружающих и родителей безупречен. Потому-то все претензии достаются Женьке. Но Женька находит в себе силы измениться и посмотреть на тех, кто вокруг, другими глазами.

ББК 84(2=411.2)6-4

ISBN: 978-5-9691-1868-3

© Л. В. Кутузова, 2019

© «Время», 2019

Тупой брат идет в туалет,
Его не увидим мы сотню лет.

Женька Суворов

1

У Женьки имелось ровно шесть причин, чтобы не любить брата. Во-первых, Пашка был старше на полтора года. В детстве Женька часто спрашивал маму: «Ты что, не могла нас вместе родить?! В следующий раз меня первым рожай!» Мама только глаза закатывала на такие требования. Женька вырос и понял неуместность претензий, но осадочек, как говорится, остался. Тем более никаких выгод от того, что он младший, Женька не видел. Пашка с ним ничем не делился, относился как к ровеснику. А ведь старшие должны заботиться о младших. В компьютер давать поиграть, когда те хотят, мороженым угощать. Хотя раньше, если честно, Пашка за Женьку

заступался. Однажды вдвоем против семерых дрались.

Это произошло, когда Женька во втором классе учился. На продленке одноклассники решили построить снежную базу, а Женьку не позвали. Он ходил, злился, а потом не выдержал и разломал постройку. Ну, ребята на него и навалились. Пашка увидел и побежал брата выручать, вдвоем отбивались, пока учительница не заметила. Женька надеялся, что мама не узнает, но ей начали родители звонить и жаловаться: что одному глаз подбил, другому — ухо. Мама ругалась, что так нельзя, но Женька виноватым себя не чувствовал. Нечего без него играть! А то выдумали! Мама сказала, что с ним никто дружить не станет, но ошиблась. После Нового года на продленке соорудили крепость. И Женька был командиром!

Во-вторых, у семиклассника Пашки резко выросли волосы на ногах, и мама стала называть его хоббитом. Мол, у хоббитов ноги мохнатые, и у Пашки тоже. Пашке сравнение нравилось, он ходил очень гордый собой. А недавно мама с братом додумались до того,

что у Пашки усы пробиваются. Всего-то три жалких волоска! Женька не выдержал, поднял свою ногу и сунул маме под нос: «Смотри, у меня тоже волосы растут!» Но мама лишь отмахнулась. Типа в шестом классе рано об этом думать. Ничего не рано! Подумаешь, год разницы. К тому же Женька более светлый, поэтому у него незаметнее.

В-третьих, Пашка переписывался с девчонкой в социальной сети. Догадался — с девчонкой! Женька специально проследил за братом и обнаружил диалог, когда Пашка забыл выйти со своей страницы. Одноклассница спрашивала, что им на завтра задано. Ага, ага, с этого все и начинается! Сначала про уроки, потом про всякую фигню. Немного времени — и пиши пропало: встречаться с ней будет, в кино водить, пиццей угощать, деньги родительские тратить. А еще за ручку держать и целоваться. Тьфу! Разве можно с девчонками дружить? Они же ненормальные.

В Женькином классе девчонки постоянно ссорились друг с другом — выясняли, кто круче. У кого рюкзак дороже, у кого ручки

красивее, у кого телефон навороченной. Воображалы! Женька однажды не выдержал и подошел к маме:

— Нам с Пашкой, когда женимся, придется разъехаться.

Мама удивилась:

— Почему?

— Мы с ним ругаемся постоянно, — объяснил Женька. — Вот и наши жены начнут. Представляешь, какой шум дома стоять будет?

Мама немного подумала и согласилась. Но с тех пор много воды утекло, теперь Женька не хочет жениться. Больно надо жизнь себе портить!

В-четвертых, Пашка легко и хорошо учился в крутой математической школе. Ботаник! Сам Женька мучился и мучил учителей в обычном классе обычной же школы. Учиться он не любил честно и откровенно с первого класса. Как сходил неудачно первого сентября, так на следующий день и заявил: «Не пойду в школу!» Больше года так повторял, пока не понял, что деваться некуда. Бедным учителям от него тоже деваться было совер-

шенно некуда. Женька давно про себя решил: как-нибудь закончит девять классов, а потом в колледж, чтобы скорее деньги зарабатывать.

Да и вообще, кому нужна эта школа? Ничего интересного там нет. В интернете ютуберы намного лучше обо всем рассказывают. И про опыты разные, которые Женька потом с Пашкой дома проводят, и про приготовление еды. Женька с Пашкой и горячие бутерброды делали, и пиццу-пятиминутку. Вкусно и полезно. А в школе до этого никому дела нет.

В-пятых, Пашка был худой и стройный. Спортом он не занимался, ел, по Женькиному мнению, чересчур много, но не толстел. Что не мешало Женьке твердить: «Жирдяй! Скоро живот лопнет». Хотя все считали, что это Женьке надо похудеть. Женька обижался, но папа как-то сказал: «Или займись спортом и худей, или привыкай, что тебя называют толстым. Людей много, никто церемониться не будет. Решай сам». Но Женька лишь отмахнулся: вот пойдет он в рост, тогда сам собой постройнеет. А папа очень глубоко заблуждается. Ему легко говорить: худей! Папа

сам на диетах не сидит и спортом не занимается, но мама его и таким любит. Никто папе не твердит, что надо лишний вес сбросить. И толстым не обзывают. Почему все так несправедливо?

В-шестых, кот Портос, которого Женьке подарили на день рождения, выбрал своим хозяином Пашку. Ходил за ним по пятам: Пашка на кухню – и Портос туда же. Пашка в ванную – значит, кот под дверью сидит. Встречал, когда Пашка из школы возвращался, спал на его кровати. «Носки валерьянкой намазал», – ворчал Женька на Пашкино коварство. А кот только глаза таращил, когда Женька ему выговаривал за непостоянство. Женька вздыхал и гладил Портоса. Пусть Пашка не воображает, кот только Женин. Брат на день рождения планшет выпросил, а кот полностью Женькина заслуга.

Сам Женька считал себя умным, красивым и крутым. Пашка что-то там возникал, но исключительно от зависти. И оценки ничего не значат – Женька не виноват, что не везет с учителями. Например, в пятом классе к ним пришла Елена Олеговна, препода-

вательница русского языка и литературы. Такая вся словно сиропом обмазанная, улыбается все время, а глаза злые. На первом же уроке она заявила, что класс набран из идиотов и его скоро расформируют. Про идиотов как-то всем не понравилось, особенно Женьке. А уж после того как Елена Олеговна завела любимчиков, он понял — надо бороться! А то несправедливо: одному ученику четверку ставит, потому что он ей на праздники конфеты таскает, а другому за такое же количество ошибок — тройку. И Женька объявил бойкот. Вызовет Елена Олеговна к доске, а Женька молчит, хотя только что на перемене повторял стихотворение наизусть. Спросит правило — а Женька словно немой, стоит и в потолок смотрит. Однажды она не выдержала и выгнала Женьку из класса. Мама, когда узнала, разозлилась и позвонила завучу — мол, учитель не имеет права оставлять ребенка без присмотра во время уроков. Зря, конечно, мама это сделала, и зря Женька ей об этом рассказал.

Главное, двойки Елена Олеговна ставить боялась — не хотела себе показатели портить. От этого ее зарплата зависела. А там и другие

ребята подтянулись, потом родители — написали заявление завучу, чтобы преподавательницу из класса убрали. Пришлось учительнице в конце года увольняться.

Ей на смену после лета пришла Островская Нина Ивановна, и весь шестой «Г» вздрогнул. Островская, как звали ее ученики, навела порядок железной рукой. Не ответил правило — два, не сдал стихотворение наизусть — пара. А пересдавать Островская не разрешала. Но помимо Островской к несчастьям шестого «Г» добавилась Инна Владимировна — классная руководительница. Ее поставили в начале учебного года, чтобы вытащить класс из отстающих. Мол, у нее очень большой опыт в этом деле. Лучше бы у нее характер нормальный был. А то вроде всё ничего-ничего, а то взрывается на ровном месте, аж трясется вся. Видимо, учителям школа тоже тяжело дается.

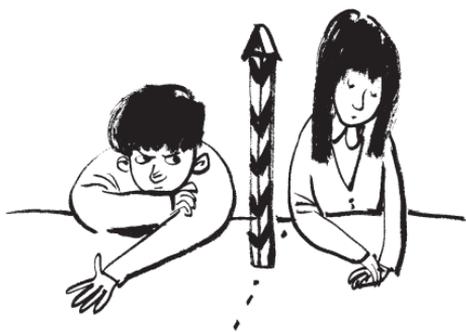
Первым делом Инна Владимировна попросила психологов провести тестирование. Психологи раздали анкеты, шестой «Г» заполнил, а потом Инна Владимировна торжественно возвестила на классном часе: «По итогам

опроса все вы способны учиться со средним баллом четыре. А некоторые из вас находятся на грани гениальности. — Она медленно обвела взглядом весь класс, чтобы каждый почувствовал себя вундеркиндом. — Ваши родители могут подойти к психологам и узнать результаты подробнее».

Женька передал маме слова классной, втайне надеясь, что гениальность — это про него. Но мама лишь рукой махнула: «Какая разница, что вы можете, если вы не хотите учиться? Все в это упирается. Лучше бы объяснили, как у вас интерес к знаниям вызвать».

Сама мама очень старалась в этом направлении. Повторяла, как важно хорошо учиться, чтобы поступить в институт. Потом получить высшее образование, устроиться на престижную работу и зарабатывать много денег. Женька же прикинул, что, если устроиться водителем, лично ему денег хватит. А водителем можно работать без всякого образования. Мама, правда, только за голову хваталась от таких блестящих перспектив. «А как же семья? — вопрошала она. — Жена, дети?»

Женька пожимал плечами: он жениться не собирается. Ничего хорошего в этих девчонках нет. Хлебнул он от них горяшка. Одна Машка Воробьева чего стоит! То сменкой по башке со всего маху засандалит, то на уроке руку циркулем исколет. А однажды подошла к Женькиному другу Егору и начала пинать ни с того ни с сего. Егор от обиды не выдержал и тоже пнул в ответ. Хотя раньше никогда с девчонками не дрался. Сама Машка на все замечания Инны Владимировны только хихикает: «Мальчишки — дураки, сами ко мне первые пристают». Ее родители даже на собрания не ходят из-за дочери. Ничего не помогает! Один раз мальчишки не выдержали и затолкали Машку в туалет для мальчиков. Другая бы от стыда сгорела, а этой хоть бы хны. Да и остальные девчонки не лучше, такое ощущение, что их со всей Москвы отобрали — самых диких и воинственных. А теперь мальчишкам шестого «Г» только и приходится отбиваться от одноклассниц, потому что жизнь и здоровье дороже всего на свете.

2

Все началось перед Восьмым марта, когда до конца учебного года осталось совсем ничего. Беды, как говорится, ничто не предвещало, только затянувшаяся зима. На календаре уже начало весны, а за окном снег и холодный ветер.

На классном часе Инна Владимировна объявила:

— Егор и Женя, на вас поступает много жалоб от других учителей, что постоянно болтаете друг с другом. Поэтому я вас пересажу. Егор, меняйся с Катей Смирновой.

Женька обалдел: а почему так? Значит, друг на освободившееся место с Тимофеем сядет, а ему Смирнова в соседки достанется?!

— Не хочу я с ней сидеть! — возмутился он.

— Раньше надо было думать, — отмахнулась классная.

Вечно она так! Лишь бы отделаться от всех. Егор подчинился, и на его место плюхнулась Смирнова. Женька сразу положил на середину парты линейку.

— На мою сторону не лезь, — прошипел он.

Катя ничего не ответила, лишь смахнула прядь с лица.

«Задавала!» — решил Женька.

Катя пришла в их класс первого сентября. Девчонка как девчонка. Ходит с распущенными волосами и воображает о себе слишком много. На уроках руку тянет, будто ей больше всех надо. Впрочем, Катя к мальчишкам не лезла, и те в благодарность ее просто не замечали.

После классного часа Инна Владимировна попросила ребят остаться.

— Скоро у нас Восьмое марта, — сказала она. — Надо поздравить девочек.

— Мы здесь при чем? Подарки родительский комитет купил, — ответил Женька. — На-

деюсь, такие же дурацкие, как нам на Двадцать третье февраля.

На праздник мальчишкам подарили набор ручек: синюю, красную и зеленую. Самый дешевый. И китайский к тому же.

— Лучше бы ничего не дарили, — ворчал дома Женька. — А то как нищим!

Вообще, с подарками в классе было фигово: ни разу еще Женька не получил что-то стоящее, только ерунду какую-то. Однажды вручили сертификат книжного магазина. Ха! Женька — не девчонка, дурацкие книжки не читает. У него и так есть чем заняться. Зато сертификату мама обрадовалась и обменяла его Женьке на деньги. Так что это единственно полезный подарок оказался.

Инна Владимировна Женькину честность не оценила:

— Тебе, Суворов, никогда ничего не нравится. Придумай сам.

— Больно надо для этих придумывать, — сморщился Женька. — Обойдутся!

— Между прочим, девочки для вас старались. Накрыли стол, приготовили танец, — увещевала Инна Владимировна.

Женька закатил глаза: вечно это бесконечное бла-бла-бла. Кому нужны эти чай с рулетами, если в нагрузку прилагаются не самые лучшие представители человечества? Ребятам шестого «Г» молоко за вредность выдавать должны.

— Можем на них карикатуры нарисовать, — предложил Женька. — Пусть порадуются.

Инна Владимировна закусил губу и задумалась, а затем распустила мальчишек, оставив Жорика и Армена — известных подхалимов.

Девчонкам подарили флешки. Это было неправильно! Их и так больше в классе, так еще и подарки лучше и дороже. Было бы за что! К тому же Жорик и Армен нарисовали стенгазету. Наклеили туда фотографии одноклассниц и написали стихи. Получилось гораздо лучше, чем танец. Женька пил сок с тортом и переживал за мировую несправедливость. А девчонки радовались. Смирнова даже подошла к Женьке и поблагодарила, как будто это он старался. Женька хотел сказать, что он ни при чем, но почему-то промолчал. Пусть

дальше заблуждается. Но все равно вел себя с соседкой по парте строго. Девчонкам только покажи слабинку, сразу на шею сядут.

В апреле класс собрался в театр. Не все, а человек пятнадцать. Женька тоже записался — мама заставила. Мол, надо быть развитым человеком. Другие люди о театрах всю жизнь мечтают, а в их городах нет никакой культуры. Женька подозревал, что люди из-за отсутствия музеев и прочей принудилочки не страдают, но благо разумно маме об этом ничего не сказал. Проще один раз сходить, чем выслушивать нравоучения. Тем более это в пятницу вместо последних уроков. Хотя сами родители театры не посещают. Папа говорит, что он в детстве находился, а мама молчит. А ведь сама родом из такого городка, где из всех достижений культуры только Дворец этой культуры и имеется. Почему самое неинтересное детям достается?

Лучше бы их в компьютерный центр сводили, чтобы каждому — по игровому компьютеру. А те не обычные, как дома, а с виртуальной реальностью. Чтобы самому персонажей

придумать и мир выбрать, условия разные, уровни. А потом шлем надеть и попасть в игру вместо выбранного персонажа. Чтобы как по-настоящему было! От такого мероприятия кто бы отказался? Это вам не театр.

Инна Владимировна заранее разъяснила: в метро вести себя спокойно, от класса не отбиваться, с собой взять мобильные телефоны, чтобы в случае чего быть на связи. Потом добавила: в театре мобильники отключить, во время представления не разговаривать, шоколадками не хрустеть, в антракте других людей от буфета не отпихивать.словно с дикарями в поход собирается.

— А в чем идти? — спросил Егор.

С Инной Владимировной приходилось уточнять и такую ерунду. Был у нее пунктик, что шестой «Г» ее вечно позорит.

— Мальчикам в брюках и рубашках, — ответила учительница.

— А в джинсах можно? — уточнил Никита, еще один Женькин друг.

— Можно, — разрешила классная.

К джинсам идеально подходит футболка, рассудил Женька. Тем более рубашек, кроме